

0 - 777382

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Кравченко Ростислав Сергеевич

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ НА
ИНФОРМАЦИЮ В ПРОЦЕССЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

(сравнительно-правовой анализ российского и англо-американского опыта)

Специальность 12.00.03

(гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право;
международное частное право)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва-2001

Работа выполнена на кафедре международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Пащенко Е.Г.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Калпин А.Г.
кандидат юридических наук
Гайдаенко Шер Н.И.

Ведущая организация: Институт государства и права
Российской академии наук

Защита состоится «22» ноября 2001 года в «15» часов на заседании специализированного Диссертационного совета Д.209.002.05 по юридическим наукам при Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД РФ (117454, Москва, проспект Вернадского 76, тел. 434-00-89).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГИМО (У) МИД РФ, ауд. 1039

Автореферат разослан «18» октября 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556297

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Е.Я. Павлов

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Акционерные общества оказывают весьма серьезное влияние на экономические, политические, социальные процессы в стране. В то же время, акционерная форма капитала таит в себе некоторые опасности. Так, нередко акционеры ввиду своей неискушенности в корпоративном праве, недостатка информации теряют контроль над деятельностью управляющих. Это приводит к злоупотреблениям, таким как «разводнение» уставного капитала, «выдавливанию» миноритарных акционеров, банкротство, ущемляющим не только права акционеров, но и государственные интересы, что вызывает огромный общественный резонанс.

Одна из главных причин этого заключается в сокрытии управляющими от акционеров, общества и государства корпоративной информации, либо ее искажении. Осуществление прав акционеров по управлению акционерными обществами зависит от того, насколько эффективны правовые нормы, регулирующие порядок получения акционерами информации о деятельности обществ. Без предусмотренного законом доступа к информации осуществление иных прав акционерами весьма затруднительно или просто невозможно. Более того, информационная прозрачность рынка ценных бумаг выступает в качестве одной из основных гарантий прав инвесторов.

За последние годы в России был принят ряд важных нормативно-правовых актов, имеющих в качестве основной цели обеспечение и защиту прав инвесторов-акционеров¹. В них проблеме прав акционеров на информацию отведено одно из ключевых мест, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы. Тема доступности корпоративной информации также стала объектом острой полемики в сфере нормотворчества. Государство (в лице ФКЦБ России) стремится совершенствовать систему раскрытия информации, видя в этом принципиальный фактор снижения рисков инвесторов².

Проблема обеспечения и защиты прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления имеет и международный характер. Так, в 1988 г. Мировой банк инициировал глобальную программу, нацеленную на улучшение национальных систем корпоративного управления и раскрытия информации о деятельности компаний в различных странах. В 1999 г. Совет Организации по экономическому сотрудничеству и развитию

¹ См.: Указы Президента РФ «О мерах по обеспечению прав акционеров» № 1769 от 27 октября 1993 г., «О мерах по защите прав акционеров и обеспечению интересов государства как собственника и акционера» № 1210 от 18 августа 1996 г. Федеральный закон «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ от 26 декабря 1995 г. (далее – «ФЗАО»), а также – Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» № 46-ФЗ от 5 марта 1999 г.

² См.: Материалы заседаний ФКЦБ России (2000) // Журнал для акционеров – М., 2000 – № 12. – С. 9.

(ОЭСР) принял Принципы корпоративного управления. Для мирового сообщества в целом стало характерным раскрытие информации. ее размещение в Интернет, что способствует привлечению капитала и поддержанию доверия к фондовым рынкам, а также формированию благоприятного инвестиционного климата. Интерес к исследуемой проблеме подогревается и тем обстоятельством, что в развитых странах с устоявшимися традициями информационной открытости продолжается процесс совершенствования законодательства в сфере раскрытия информации. Так, в 1999 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) включила новые стандарты раскрытия информации, разработанные и рекомендованные Международной организацией комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Они были приняты за основу и на фондовых биржах Западной Европы.

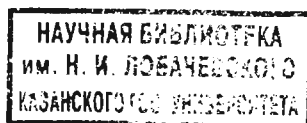
Сказанное обуславливает актуальность исследования многогранной проблемы защиты прав акционеров на информацию с точки зрения сравнительного анализа ее правового регулирования в России и наиболее экономически развитых странах англо-американского права – Англии, Канаде, США.

Степень разработанности темы в правовой литературе. Отечественная научная мысль не располагает достаточно обстоятельными разработками этой темы. Вместе с тем эта проблема была объектом эпизодического рассмотрения в рамках работ, анализирующих ее более широко, либо касающихся отдельных ее аспектов.

Представляется целесообразным разделить научную литературу по нашей теме на три группы: первая – труды российских правоведов досоветского периода; вторая – работы нынешнего этапа развития российского общества, начиная с 1991 г., третья – работы зарубежных ученых.

1. Научный фундамент исследуемой проблемы в отечественной литературе был заложен в монографиях российских дореволюционных правоведов: И.Т. Тарасова, Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича, П.А. Писемского и других. В их работах рассматривались общие проблемы гражданского и акционерного права и среди прочего – вопросы обеспечения прав акционеров на информацию, судебные средства защиты прав акционеров. Труды этих ученых в целом явились теоретической основой российской цивилистики. Однако на них лежит отпечаток времени: они создавались на заре становления акционерных обществ. В силу известных исторических обстоятельств исследования по акционерному праву были надолго прерваны – в течение шести десятилетий (с 1930-х г.г. до 1990 г.) в России практически не существовало акционерных обществ.

2. С возрождением в стране акционерных обществ стала востребованной научная работа, посвященная различным аспектам их правового регулирования. Исследуемая нами

проблема получила дальнейшее развитие в работах следующих современных российских специалистов: М.К. Треушников, И.В. Решетниковой, П.В. Хинкина, В.В. Яркова, Г.О. Осокиной, М.Г. Ионцева. В перечисленных работах исследователями основной акцент сделан на освещении общих проблем защиты прав инвесторов включая судебные и административные формы с точки зрения российского права. Однако соответствующий зарубежный правовой опыт в данных работах не нашел широкого и системного освещения. Жизнь же настоятельно требовала учесть зарубежный научный и практический опыт функционирования акционерных обществ, особенно механизмы защиты прав акционеров.

В этой связи ряд российских правоведов обратились к специальному исследованию данной проблематики. Анализ общих проблем акционерного права отдельных стран англо-американского права характерен для таких известных отечественных ученых, как Р.Л. Нарышкина, А.К. Романов, Г.В. Полковников, В.П. Мозолин. Несомненным достоинством этих работ является то, что в них с позиций преодоления изоляционизма российские читатели получили возможность непредвзято посмотреть на зарубежный акционерный опыт, который к тому же не идеализируется, а критически рассматривается. Однако в данных работах проблема защиты прав акционеров на информацию (включая использование судебных и административных средств) затрагивается лишь вскользь и попутно, как правило, при рассмотрении более общих проблем, таких как средства судебной защиты, либо общих проблем акционерного права. Отметим также, что в них слабо выражены элементы сравнительного анализа правовых систем различных стран.

Особый интерес для соискателя представили лучшие труды российских правоведов, в которых ряд аспектов исследуемой проблематики нашел свое отражение в сравнительном анализе норм права различных стран: С.Н. Лебедева, В.К. Пучинского, А.Г. Калпина, Е.А. Васильева, Н.Г. Елисеева, А.А. Костица, В.В. Долинской, Н.И. Гайдаенко, О.Н. Сыродоевой. Отметим также небольшие по объему, но содержательные работы: брошюру «Защита и обеспечение прав акционеров». / Сост: М. Медведева. – М., 1998, в которой проблеме защиты прав акционеров на информацию посвящена отдельная глава, и статью Д.В. Ломакина «Право акционеров на информацию» // Хозяйство и право. – М, 1997. – № 11. В данных работах впервые отдельно рассмотрено одно из важнейших прав акционеров – право на информацию.

3. Проблематика настоящего исследования предопределила необходимость широкого привлечения зарубежной правовой литературы. Ее можно условно разделить на три группы.

К исследованиям первой группы относится литература, в которой рассматриваются общие проблемы акционерного права в соответствующих странах – зарубежные монографии

по акционерному праву С.В. Мэйсона, Д. Френча, С.Л. Райна, Дж. Дайн, Б. Веллингга, Р.В. Гамильтона.

Вторую группу составляют работы, в которых рассмотрены судебные средства защиты прав акционеров. Выделим труды следующих авторов: М. Доули, Е. Виази, А. ДеМот.

Работы третьей группы особенно интересовали диссертанта. Это труды, так или иначе посвященные сравнительному анализу правовых систем различных стран. Среди зарубежных правоведов-компаративистов в этом смысле уместно назвать Р. Давида, К. Жоффри-Спинози, Д. Мэйтланд-Уолкера, Р. Фридмана.

Однако, о каких бы работах (отечественных и зарубежных) речь ни шла, в них отсутствует обстоятельный сравнительно-правовой анализ зарубежного и российского опыта. Кроме того, пока не было предпринято системного рассмотрения проблемы защиты прав акционеров на информацию.

Предметом исследования автор выбрал правовое регулирование обеспечения и защиты прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления в России, Англии, Канаде и США, включая содержание нормативно-правовых актов, регулирующих данные правоотношения, соответствующую практику их применения, судебную практику, основные научно-правовые взгляды и доктрины, мнения и рекомендации практикующих специалистов.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей работы – сравнительно-правовое исследование правового регулирования обеспечения и защиты прав акционеров в процессе корпоративного управления в России и странах англо-американского права с выявлением основных теоретических проблем и сложностей практического характера. В этой связи автор также счел необходимым выработать рекомендации, направленные на совершенствование российского законодательства и правоприменительной практики. Исходя из этих общих целей в диссертации определены следующие задачи:

- выявить предпосылки возникновения института обеспечения и защиты прав акционеров на информацию в странах англо-американского права и России, рассмотрев основные вехи истории его развития;
- сравнительно проанализировать законодательство, судебную практику, основные научные теории, а также мнения и рекомендации ведущих отечественных и зарубежных специалистов по данной проблеме;
- описать возможности и способы защиты прав акционеров на информацию с помощью государственных, саморегулируемых и общественных организаций в России и за рубежом;
- рассмотреть роль правового регулирования корпоративных стандартов поведения управляющих: в обеспечении прав акционеров в России и странах общего права;

– охарактеризовать особенности процедуры осуществления и практику применения механизмов защиты прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления в изучаемых странах;

– обозначить основные проблемы и сложности, с которыми приходится сталкиваться акционерам при осуществлении прав на информацию, и в этой связи дать рекомендации по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Теоретические и методологические основы исследования. Для познания процессов возникновения, развития и функционирования правовых институтов автор исходил из общефилософских, теоретико-правовых методов исследования, составляющих необходимый научный фундамент. Наряду с этим использовались частнонаучные методы: логический, исторический, формально-юридический, диалектический, системно-правовой и сравнительно-правовой.

Информационная база диссертации. Диссертационная работа основана на широком круге источников, среди которых центральное место занимают научные монографии, публикации и нормативные акты, судебная практика России, Англии, Канады, США, а также нормативные документы Европейского Союза. В процессе работы использовались нормативные материалы как в печатной форме (книги, брошюры, и т.п.), так и в электронном виде благодаря использованию новейших информационно-технических средств и ресурсов: «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс», «LEXIS-NEXIS», Интернет.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой первую попытку комплексного сравнительного анализа правового регулирования обеспечения и защиты прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления на основе сопоставления опыта России и ведущих стран англо-американского права. Диссертация является работой с новым направлением исследования акционерного права. Проведено исследование дискуссионных вопросов, дана практическая оценка точек зрения и рекомендаций в правовой доктрине названных стран, проделан критический анализ законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, что позволило сформулировать следующие основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Представления об обеспечении и защите прав акционеров на информацию в процессе корпоративного управления должны быть расширены. Надлежащее осуществление акционерами прав на получение информации является своего рода предпосылкой и имеет ключевое значение для реализации иных прав в рамках акционерных правоотношений и эффективного управления обществом. В систему защиты прав акционеров входят не только судебные, но и административные механизмы защиты прав, а также формы защиты.

связанные с участием в негосударственных саморегулируемых и общественных организациях по защите прав инвесторов (их комбинирование).

2. Показаны противоречия в действующем законодательстве РФ, требующие устранения. В целях приведения ФЗАО в соответствие с Гражданским кодексом РФ и обеспечения интересов миноритарных акционеров предлагается внести изменения в статью 91 ФЗАО, предполагающие возможность ознакомления акционеров, имеющих не менее 10 процентов голосующих акций общества, с документацией, включая бухгалтерскую, предусмотренную ст. 67 ГК РФ, а также – с информацией об условиях сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, об условиях контракта с управляющими и главными должностными лицами общества.

3. Положения ст. 45 ФЗАО, среди прочего устанавливающие трехдневный срок для внесения записи в реестр акционеров акционерного общества по требованию акционера, а также пятидневный срок направления держателем данного реестра уведомления об отказе от внесения записи в реестр лицу, требующему внесения этой записи, в целях избежания различного толкования предлагается конкретизировать, определив их в календарных днях.

4. На основе проделанного сравнительного анализа акционерного опыта стран англо-американского права предложено ввести ряд законодательных мер, направленных на расширение возможностей акционеров по получению информации из государственного реестра юридических лиц. Так, для целей разработки и совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц и о хозяйственных обществах, регулирования единообразного порядка предоставления (раскрытия) информации из данного реестра на федеральном уровне предлагается закрепить следующие положения:

а) указать объем предоставления и порядок раскрытия информации, включая категории лиц, имеющих право на получение информации из государственного реестра;

б) определить сроки предоставления информации, размеры платы за предоставление информации, ответственность управляющих (должностных лиц) акционерных обществ и других юридических лиц за отказ от предоставления (ненадлежащее предоставление) необходимой информации;

в) предусмотреть регулирование вопросов опубликования наиболее важной информации из государственного реестра юридических лиц в едином общероссийском печатном органе (например, в «Российской газете» или особом регулярно издаваемом приложении к ней), а также на официальном сайте в Интернет.

5. С учетом критического осмысления средств защиты прав акционеров в работах российских и западных правоведов углублены представления об институте производного

иска. Опыт весьма широкого использования акционерами данного вида исков в странах общего права свидетельствует об эффективности и целесообразности данного средства защиты прав акционеров. В России теоретически к отношениям в связи с такого рода исками возможно применение норм Главы 50 ГК РФ «Действия в чужом интересе без поручения».

Практическая значимость. Сделанные в диссертационной работе выводы и рекомендации могут быть использованы при изменении и дополнении действующих, а также разработке новых нормативных актов, регулирующих вопросы обеспечения и защиты прав инвесторов-акционеров.

Результаты исследования могут стать предпосылкой для дальнейшей теоретической разработки многоаспектной проблематики корпоративного управления и защиты прав акционеров. Кроме того, они могут быть использованы в учебном процессе по курсам «Гражданское право РФ», «Предпринимательское право», «Акционерное право», «Гражданское и торговое право зарубежных стран», «Правовое регулирование внешнеэкономических связей», а также «Корпоративное управление».

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре международного частного и гражданского права МГИМО (Университета) МИД РФ и рекомендована к защите.

Материалы диссертации использовались в проекте МИД РФ «Международная практика дипломатического сопровождения крупных торгово-инвестиционных проектов и сделок».

Отдельные идеи диссертационного исследования использовались автором при проведении семинарских и практических занятий в МГИМО (У) МИД РФ.

Основные положения и выводы диссертации отражены в научных статьях автора.

Структура работы построена в соответствии с целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается степень разработанности темы в отечественной и зарубежной правовой литературе, указывается предмет исследования, формулируются цели и задачи предпринимаемого анализа, излагаются методологические и теоретические основы исследования, его информационная база, научная новизна и практическая значимость, а также указывается на апробацию результатов исследования.

В первой главе диссертации «Институт обеспечения и защиты прав акционеров на информацию» с учетом исторических особенностей проводится сравнительный анализ

данного правового института в каждой из исследуемых стран: Англии (стране-участнице ЕС), Канаде, США и России.

На сегодняшний день право Англии, включая право ЕС, а также общее право, основанное на судебных прецедентах, продолжает оставаться для многих стран той моделью, которая пользуется всеобщим признанием. Оно явилось отправной базой для ведущей правовой системы современного мира – права США и Британского Содружества, Канады и весьма основательно и эффективно регламентирует отношения, связанные с корпоративной информацией и обеспечением прав акционеров на ее получение.

Диссертантом рассматриваются порядок обеспечения прав акционеров на информацию, а также казусы из истории правоприменительной практики Англии XIX века, позволяющие сделать вывод, что именно ненадлежащее или вводящее в заблуждение информирование инвесторов-акционеров (пайщиков) приводило к разного рода злоупотреблениям. Причем, институты публичности и раскрытия корпоративной информации являются неотъемлемой чертой английского права о компаниях еще с 1844 года³.

В настоящее время, как отмечается в работе, можно выделить следующие основные формы их реализации: а) предоставление информации государственному регистратору компаний; б) публикация в официальном печатном органе – “Gazette”; в) хранение необходимой информации самой компанией с предоставлением в установленных законом случаях доступа к ней по месту нахождения зарегистрированного офиса компании или ином определенном месте; г) раскрытие информации в коммерческих документах (например, надлежащее указание фирменного наименования, организационно-правовой формы, местонахождения и др.); д) получение информации в соответствии с требованиями саморегулируемых организаций, созданных участниками фондового рынка. В определенных случаях дополнительные требования относительно деталей, официальных форм предоставляемой информации, вправе устанавливать Министр торговли и промышленности, курирующий вопросы деятельности компаний.

В России проблема правового регулирования единообразного и детального порядка предоставления (раскрытия) информации из государственного реестра юридических лиц всем заинтересованным лицам, и особенно участникам хозяйственных обществ (акционерам) на федеральном уровне на данный момент остается актуальной.

Описанный в работе порядок раскрытия информации в Англии представляется весьма интересным в теоретическом и практическом плане для разработки и совершенствования

³ См.: *Mayson S.W., French D., Ryan C.L. Company Law.* – L.: Blackstone Press Ltd., 1992. – P. 88 - 102.

российского законодательства о регистрации юридических лиц, упоминаемого в ст. 51 ГК РФ. В этой связи, соискатель считает целесообразным рассмотреть ряд положений законодательства Англии на предмет их возможного практического использования, разумеется, с учетом специфики аналогичных норм отечественного права. В частности, предлагается законодательно закрепить ряд положений, которые отражены в тезисах, выносимых на защиту. Их рациональность подтверждается в работе анализом опыта правового регулирования в Англии форм раскрытия корпоративной информации, в том числе директивами ЕС.

В частности, Первая Директива от 9 марта 1968 года среди прочего регламентирует вопросы публичного раскрытия информации в отношении всех компаний включая 1) устав и внутренний регламент; 2) сведения о должностных лицах компании; 3) сведения об оплаченной части акционерного капитала компании; 4) баланс и счет прибылей и убытков; 5) сведения о ликвидации компании. Особо отметим, что раскрытие информации должно осуществляться путем публикации в официальном национальном печатном органе.

Другой важной формой раскрытия корпоративной информации является механизм, обеспечивающий возможность ознакомления акционеров и прочих заинтересованных лиц с информацией, предоставляемой самой компанией (обычно по местонахождению ее зарегистрированного офиса). Характерно при этом, что законодательство Англии регламентирует такие вопросы, как состав лиц, имеющих доступ к информации в компании, место хранения и ознакомления с такой информацией, возможность взимания платы за ознакомление с корпоративной информацией, а также возможность получения копий с данной информации.

Следует отметить, что в английском законодательстве категории и объем предоставляемой информации различаются в зависимости от субъектного состава. Исходя из характера его норм выделяются категории корпоративной информации, с которой может ознакомиться любой желающий, и информацию, доступную ограниченному кругу лиц, включая акционеров⁴.

Подробный порядок хранения реестров и внутренней документации акционерных обществ, а также детальный порядок и условия предоставления корпоративной информации самими акционерными обществами представляется вполне оправданным для целей

⁴ На основании Закона «О компаниях» 1985 г. выделяются следующие 3 категории информации, с которой вправе ознакомиться только участники (акционеры) компаний: 1) договоры, заключенные частной компанией с целью покупки собственных акций компании; 2) договоры об оказании услуг, заключенные между директорами (теневыми) директорами и самой компанией или какой-либо дочерней компанией; 3) протоколы общих собраний компаний.

обеспечения прав акционеров на информацию, и он в основном соответствует международным стандартам Принципов ОЭСР.

Помимо этого, как отмечается в диссертации, английские публичные компании в процессе своей деятельности обязаны руководствоваться нормами Второй Директивы ЕС, устанавливающими требования по раскрытию такой корпоративной информации, как сведения об организационно-правовой форме компании, наименовании, зарегистрированном офисе, акционерном капитале, классах акций, а также о распределении полномочий между органами управления компании.

Заметное место в праве Великобритании и других стран-членов ЕС отведено директивам, регулирующим вопросы раскрытия информации о финансовом состоянии акционерных обществ. Так, Четвертая Директива ЕС вместе с Седьмой Директивой, посвященной вопросам годовой консолидированной отчетности, а также вместе с Восьмой Директивой, посвященной вопросам аудита представляют собой своего рода европейский кодекс финансовой отчетности⁵.

К числу наиболее важных для акционеров вопросов можно отнести вопросы раскрытия корпоративной информации в случаях покупки крупных пакетов акций компаний, поглощения одной компанией другой компании, или враждебного поглощения, слияния компаний. Они в основном регламентированы в статутах, нормативных актах Банка Англии, Министерства торговли и в Кодексе Британского Сити о поглощениях и слияниях, который не имеет силу закона и применяется, в основном, к отношениям участников саморегулируемых организаций, включая фондовые биржи.

Другим важным институтом права Англии, предполагающим раскрытие корпоративной информации, является институт «инсайдер дилинга». Данный институт, содержащий нормы об ответственности за сделки лиц, осведомленных о фактах, неизвестных широкой публике, в основном связан с функциями директоров, других должностных лиц, наемных сотрудников компании. Он также касается третьих лиц, которые обладают информацией, имеющей отношение к ценным бумагам (акциям) определенной компании, полученной внутри этой компании и неизвестной широкой публике, в том числе инвесторам-акционерам⁶.

В Канаде в основном действует система английского общего права, и в сфере регулирования деятельности корпораций на уровне федеральном и провинций (за исключением Квебека) функционируют не кодексы, охватывающие целую отрасль права, а законодательные акты, регулирующие, как правило, крупные правовые институты. Закон

⁵ См.: *Maitland - Walker J. Guide to European Company Laws.* – L.: Sweet & Maxwell, 1997. – P. 48.

⁶ В 1992 году в рамках Европейского союза была принята директива, посвященная вопросам «инсайдер дилинга». Институт ответственности за «инсайдер дилинг» в Англии был закреплен значительно позднее (в

Канады «О предпринимательских корпорациях» (Canada Business Corporation Act. R.S., 1985, с. С-44, s.1; 1994, с. 24, s. 1 (F), далее – «CBCA»), принятый во многом с учетом позитивного опыта соответствующего английского и американского законодательства, на сегодняшний день является, пожалуй, одним из самых новых законов о корпорациях среди стран с развитым корпоративным правом, оказывая воздействие на процессы реформирования корпоративного права ряда стран включая Сингапур, Австралию и Новую Зеландию.

Автор отмечает, что CBCA имеет ряд сходных положений в сравнении с английским Законом «О компаниях» 1985 г., призванных обеспечивать права акционеров на информацию, которые регулируют порядок хранения и предоставления корпоративной информации. Так, согласно ст. 20 (1) CBCA, корпорации обязаны хранить по месту нахождения зарегистрированного офиса или в любом другом месте, установленном директорами, следующую корпоративную документацию: а) устав и внутренний регламент со всеми изменениями к ним; б) протоколы собраний и решений акционеров; в) копии уведомлений учредителей об учреждении корпорации (ст. 106 CBCA), а также об изменении в составе директоров корпорации (ст. 113 CBCA); г) реестр ценных бумаг и др. Согласно ст. 21 (1) CBCA акционеры и кредиторы корпораций, их агенты и законные представители вправе ознакомиться с вышеназванными документами в часы работы корпорации, бесплатно сделать копии с указанных документов. В CBCA, как и в законодательстве Англии, существуют нормы, регулирующие вопросы «инсайдер-трейдинга», которым посвящена отдельная часть XI данного закона. Наряду с этим, в части XIV CBCA весьма обстоятельно изложены положения, регламентирующие раскрытие финансовой информации и отчетности. Согласно ст. 155 (1) данного закона, директора обязаны предоставлять акционерам корпорации на их ежегодном общем собрании определенную финансовую документацию.

В работе исследуется регулирование прав акционеров в США. Отмечается, что в настоящее время там существуют, пожалуй, самые строгие нормы и требования по раскрытию информации по сравнению с Германией и Японией⁷. В США содержание и пределы права акционеров на ознакомление с документацией корпораций и иной информацией в настоящее время определяются в основном законами штатов, а имеющиеся в них пробелы восполняются нормами общего права. Вопросы установления перечня документов, представляемых для ознакомления, и вопросы определения условий, при наличии которых акционеры правомочны реализовать принадлежащее им данное право в законах о корпорациях разных штатов регулируются не всегда одинаково. Наиболее

1980 г.), чем в США, где данные нормы права были установлены еще 1930 году.

⁷См. подробнее: *Мазулло Д.* Три модели управления акционерными обществами // Журнал для акционеров. – 1997. – № 6.

широкие полномочия для акционеров предоставлены в этом отношении Законом о корпорациях штата Калifornia, который дает права акционерам при наличии предусмотренных им условий знакомиться с книгами регистрации акционеров, книгами по финансовым операциям, протоколами собраний акционеров, заседаний совета директоров, документацией, относящейся к собственности и фондам корпораций. Закон о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк сужает перечень доступной всем акционерам документации до списка акционеров корпорации и протоколов собраний акционеров, и Закон об общих корпорациях штата Делавер также наделяет акционеров правом на ознакомление с весьма ограниченным перечнем корпоративных документов⁸.

Анализ, проделанный в диссертации, показывает, что по характеру условий, обеспечивающих доступ акционеров к документации корпораций, законы всех штатов можно условно разделить на две основные группы: одни из них устанавливают абсолютное право акционеров, вторые – квалифицированное право. Первое сводится к тому, чтобы предоставить акционерам свободный, ничем не ограниченный доступ к документации корпораций, независимо от целей ее использования. Наличие квалифицированного права допускает ознакомление акционеров с документацией лишь при доказанности того, что представляемая им информация не будет использована во вред интересам корпораций.

Применительно к вопросам получения информации акционерами в связи с проведением общего собрания автор отмечает существование ряда проблем в сфере акционерных правоотношений США⁹. При этом выделяются особо две проблемы, которые представляются наиболее характерными и для российской действительности: 1) проблема рациональной апатии и 2) «проблема любителей покататься за чужой счет».

Первая проблема заключается в том, что многие акционеры полагают, что издержки того, что они будут постоянно информированы о текущих делах общества, будут выше, чем возможная выгода от собственно действий акционеров, основанных на получении информации и направленных на принятие наиболее рациональных решений. Поэтому акционеры зачастую и не хотят быть информированными. Вторая проблема заключается в том, что, если даже акционер полагает, что ознакомление с информацией о делах корпорации было бы целесообразным, так как могло бы помочь в принятии наиболее выгодных для корпорации решений, акционер все равно обычно не станет утруждать себя, рассчитывая, что это сделают за него другие.

⁸ Примечательно, что среди законов отдельных штатов законы штатов Делавер и Нью-Йорк считаются наиболее приспособленными к интересам крупных предприятий, и они оказывают влияние не только на законодательство других штатов, но и других государств.

⁹ См подробнее анализ данных проблем: *Сырцова О.Н.* Акционерное право США и России (сравнительный анализ) – М.: Спарк, 1996. – С. 55-57.

Наряду с нормами законов штатов, права акционеров в США обеспечиваются также нормами федерального законодательства включая акты, принимаемые Комиссией по ценным бумагам и биржам, которая была создана в соответствии с Законом «О ценных бумагах и фондовых биржах» 1934 года. Комиссия и инвесторы-акционеры также в своей деятельности руководствуются Законом «О ценных бумагах» 1933 года. Кроме того, в США на федеральном уровне Законом «О ценных бумагах и фондовых биржах» закреплены вопросы раскрытия информации в случае корпоративных слияний и поглощений, смены контроля над значительными пакетами акций.

В диссертации через призму сравнения с зарубежным опытом рассматриваются основные вехи российской истории развития правового института начиная с петровских времен, критически анализируются мнения и полемика отечественных и зарубежных специалистов относительно создания современного акционерного законодательства, включая ФЗАО. В работе раскрыты противоречия между нормами ФЗАО и положениями Гражданского кодекса РФ, в том числе применительно к вопросам защиты прав акционеров на информацию – отсутствие в первоначальной редакции данного закона регулирования прав акционеров на ознакомление с бухгалтерской документацией, предусмотренного п. 1 ст. 67 ГК РФ, что предлагается исправить.

В диссертации приводится анализ других важных положений современного российского права по исследуемой проблеме. Так, основной объем прав на информацию содержится в следующей норме Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...» (ч. 4 ст. 29). Информация признается в качестве одного из объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). Ст. 2 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» № 24-ФЗ от 20 февраля 1995 г. определяет информацию как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Значительный объем норм, регулирующих вопросы раскрытия корпоративной информации, содержится также в Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г. (далее – «ФЗРЦБ»), который, по нашему мнению, содержит многие идеи законов США «О ценных бумагах» 1933 г. и «О ценных бумагах и фондовых биржах» 1934 г.

Можно выделить случаи предоставления информации конкретным лицам и случаи предоставления безадресной информации, рассчитанной на широкий круг лиц (широкую публику). Права акционеров на получение информации реализуются двояким способом: а) путем установления обязанности общества предоставить информацию акционерам

независимо от их требований на этот счет; б) путем предоставления акционерам права на получение информации по их желанию (заявлениям). Согласно п. 1 ст. 52 ФЗАО уведомление о проведении общего собрания акционеров, в том числе рассылка бюллетеней для голосования, осуществляется заказным письмом (адресная информация). Однако сообщение акционерам о проведении общего собрания может быть сделано в форме опубликования информации в органе печати, доступном неопределенному кругу лиц (безадресная информация).

Диссертантом отмечается, что значение права акционера на информацию действительно важно еще и потому, что оно служит гарантией надлежащего осуществления иных прав акционера. В результате нарушения права на информацию акционер может быть лишен возможности реализовать иные свои права, например, права акционера на участие в общем собрании. Поэтому в ряде случаев помимо требований о принуждении к совершению действий по предоставлению информации акционер может предъявить требования иного характера, в частности, о признании решения общего собрания акционеров недействительным.

В совместном Постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения судами Федерального закона «Об акционерных обществах» № 4/8 от 2 апреля 1997 г., в пункте 8, указан ряд случаев, дающих акционерам право исковой защиты нарушенных прав, в том числе несвоевременное извещение акционера о дате проведения общего собрания, непредоставление возможности ознакомиться с необходимой информацией по вопросам, включенным в повестку дня собрания, и др. Информация, предоставляемая акционерам, может касаться как самого акционерного общества, например, при ознакомлении с уставом последнего (п. 4 ст. 11 ФЗАО), так и иных лиц, когда акционер, владеющий более чем 1 процентом голосующих акций акционерного общества, на основании п. 3 ст. 8 ФЗРЦБ требует от держателя реестра предоставления информации об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг.

Акционерные общества, осуществляющие публичное размещение акций, обязаны раскрывать информацию о деятельности акционерных обществ в публичном порядке (путем публикаций в СМИ). Так, обязательными для публикации, согласно ст. 92 ФЗАО являются: годовой отчет общества, бухгалтерский баланс, счет прибылей и убытков, списки аффилированных лиц общества с указанием количества и категорий (типов) принадлежащих им акций, а также иные сведения, определяемые ФКЦБ России.

Согласно ст. 23 ФЗРЦБ в случае открытой (публичной) эмиссии, требующей регистрации проспекта эмиссии, акционерные общества-эмитенты обязаны обеспечить доступ к информации, содержащейся в проспекте эмиссии, и опубликовать уведомление о порядке раскрытия информации в периодическом печатном издании с тиражом не менее 50 тысяч экземпляров.

В работе подчеркивается, что правовое положение акционера позволяет ему применительно к вопросам получения информации выступать также и в активной роли. К данной группе случаев относятся, случаи, когда общество обязано предоставлять информацию по запросам акционеров. Согласно п. 1 ст. 67 ГК РФ участники (акционеры) вправе получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном учредительными документами порядке. Акционер, которому не была предоставлена информация в соответствии с положениями нормативных актов, вправе требовать от обязанных лиц ее предоставления, а в случае отказа – обратиться за защитой своего права в суд (арбитражный суд) с требованием обязать ответчика совершить действия по предоставлению информации, либо обжаловать неправомерный отказ (бездействие) управляющего. В п. 1 ст. 89 ФЗАО дан весьма обширный перечень документов, которые обязано хранить акционерное общество, обеспечивая к ним доступ акционеров. По нашему мнению, данная норма закона является одной из важнейших правовых гарантий обеспечения прав акционеров на информацию. Акционер, сделав соответствующий запрос, может ознакомиться с указанными документами, получить с них копии. По требованию акционера само общество, а если оно насчитывает свыше 500 владельцев обыкновенных акций, то специализированный регистратор обязаны предоставить сведения, касающиеся количества и категорий акций, принадлежащих акционеру (ст. 8 ФЗРЦБ).

Кроме того, согласно п. 1 Постановления ФКЦБ России «О порядке учета аффилированных лиц и представления информации об аффилированных лицах акционерных обществ» № 7 от 30 сентября 1999 г. акционерное общество обязано вести учет его аффилированных лиц путем составления и ведения списка этих лиц, обеспечивая акционерам возможность ознакомления с ним. Диссертант вступает в научную полемику с теми исследователями, которые высказывают резко отрицательное отношение к раскрытию информации об аффилированных лицах¹⁰. Такая позиция, по мнению диссертанта, являясь небезосновательной, все же в целом вряд ли оправдана. Полное исключение правового регулирования вопросов опубликования списков аффилированных лиц могло бы стать

¹⁰ См.: Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А. Комментарий Федерального закона «Об акционерных обществах». –

негативным шагом в сторону снижения прозрачности деятельности акционерных обществ и уменьшения объема доступной для акционеров информации, что крайне нежелательно в условиях развития цивилизованных рыночных отношений. В этой связи соискатель придерживается точки зрения о необходимости дополнить текст ФЗАО указанием на сроки предоставления информации об аффилированных лицах.

В системе норм, обеспечивающих права акционеров на информацию в процессе корпоративного управления, важное место также занимают ряд других нормативно-правовых документов, принятых ФКЦБ¹¹. Указанные выше нормы российского права, анализируемые в работе, несмотря на их отдельные недостатки, по мнению соискателя, являются весьма важными и позитивными с точки зрения обеспечения и защиты прав акционеров, включая рядовых граждан.

В заключительном параграфе главы диссертантом анализируется роль специализированных государственных органов власти (организаций) и негосударственных структур в обеспечении и защите прав акционеров в контексте теоретических подходов и правовой практики рассматриваемых стран. В этой связи показываются возможности и способы защиты прав акционеров на информацию с помощью государственных структур: Министерство торговли и промышленности Англии, Комиссия по ценным бумагам и биржам США, ФКЦБ России, а также – с помощью саморегулируемых и общественных организаций: основные фондовые биржи исследуемых стран, Северо-американская ассоциация администраторов ценных бумаг, Национальная ассоциация дилеров ценных бумаг США, Национальная ассоциация участников фондового рынка, Профессиональная ассоциация регистраторов, трансфер-агентов и депозитариев в России.

Анализируемый в работе правовой опыт деятельности зарубежных организаций в данной сфере, по мнению автора, может служить хорошим подспорьем в отношении работы по сближению и унификации норм корпоративного права России включая нормы, обеспечивающие права акционеров на раскрытие информации, и аналогичных норм ее ближайших соседей – стран-участниц СНГ. При этом, как подчеркивается в работе, возможна соответствующая нормотворческая деятельность по совершенствованию и дополнению уже существующих соглашений в рамках СНГ, например, таких, как Конвенция

М.: COLPI. Лабиринт, 1999.– С. 511.

¹¹ См. напр.: Положение «О порядке раскрытия информации о существенных фактах, затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность эмитента ценных бумаг», утвержденное Постановлением ФКЦБ РФ № 32 от 12 августа 1998 г.; Постановление ФКЦБФР «О дополнительных сведениях, которые открытое акционерное общество обязано публиковать в средствах массовой информации» № 9 от 8 мая 1996 г.; Положение «О порядке опубликования сведений о приобретении акционерным обществом более 20 процентов голосующих акций другого акционерного общества», утвержденное Постановлением ФКЦБФР при Правительстве РФ № 10 от 14 мая 1996 г.

«О защите прав инвестора», которая была заключена в Москве 28 марта 1997 года, а также деятельность по международному сотрудничеству: как на уровне государственных организаций (ведомств), так и негосударственных структур (саморегулируемых, общественных), обеспечивающих права инвесторов.

Вторая глава работы «Роль правового регулирования корпоративных стандартов поведения управляющих в обеспечении прав акционеров» посвящена анализу соответствующего законодательства, судебной практики стран общего права и России.

Акционерное общество, являясь юридическим лицом, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы управления¹². Основные права акционеров, включая право на получение корпоративной информации, эффективность их осуществления прямо или косвенно зависят от того, насколько честно, добросовестно и профессионально управляющие выполняют свои обязанности.

Среди задач стратегического управления в компаниях стран англо-американского права важное место занимают система культурных ценностей, этический кодекс и принципы (стандарты) поведения управляющих, которые определяются этим кодексом. В этих странах применительно к регулированию деятельности управляющих существует группа правовых механизмов, которая устанавливает определенные обязанности и своего рода идеологию поведения управляющих. Данные нормы представляются важными с точки зрения обеспечения и защиты прав акционеров вообще и права на информацию, в частности, поскольку они регулируют не только формально-юридические вопросы, но также затрагивают морально-нравственные аспекты поведения управляющих.

Указанные стандарты были закреплены и на международном уровне. Согласно разделу V Принципов ОЭСР структура корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое управление компанией, эффективный контроль за администрацией со стороны правления, а также подотчетность правления перед компанией и акционерами. Правление в процессе выполнения своих функций должно обеспечивать соблюдение формальностей и прозрачности в процессе выдвижения членов правления, контролировать процесс раскрытия и распространения информации.

Эта система норм во многом базируется на принципах, согласно которым управляющие являются доверенными лицами акционеров и компании, доверительными собственниками ее имущества. Данная концепция наиболее полно разработана в решениях судов стран англо-американской системы права и выдвигает в отношении деятельности директоров три

¹² В.В. Долинская отмечает актуальность вопроса об органах акционерного общества, через которые юридическое лицо выступает вовне и которые являются организационно-управленческим «скелетом», структурирующим моментом в акционерном «организме». (См.: Долинская В.В. Акционерное право. –

основных вида обязанностей: действовать в рамках правоспособности компании и в пределах предоставленных им полномочий; действовать путем проявления должной степени заботливости при исполнении своих функций, или – проявления заботливости и навыков; действовать в качестве представителя компании в рамках фидуциарных отношений. Существует также вид обязанностей директоров, который предполагает честное и лояльное отношение к общим интересам корпорации. В литературе по корпоративному праву данные обязанности директоров нередко называют фундаментальными¹³. Эти нормы являются своего рода гарантией обеспечения законных интересов акционеров и призваны защищать компанию и акционеров от совершения управляющими нечестных или некомпетентных действий в рамках акционерных правоотношений.

В главе подробно рассматривается зарубежный опыт регулирования данных вопросов в локальных нормативных документах (кодексах). В частности, отмечается, что в 1991 году в Англии был создан специальный Комитет, сформированный Советом по финансовой информации, Лондонской фондовой биржей и профессиональным союзом бухгалтерских служащих. Основной рекомендацией Комитета было указание на то, что советы директоров всех компаний, состоящих в биржевом листинге, должны в своей деятельности руководствоваться положениями так называемого Кодекса успешной деятельности, подготовленного Комитетом. Данный Кодекс представляет собой свод добровольно принимаемых стандартов и внутренних норм, устанавливающих и регулирующих порядок корпоративных отношений включая обязательства директоров соблюдать ряд требований, в том числе раскрытие определенной корпоративной информации. Подобные документы существуют и в других странах¹⁴. Например, в США существуют «Основные направления и проблемы корпоративного управления», подготовленные в 1994 г. советом директоров «Дженерал моторс», в Канаде – Кодекс Деи (названный так по имени его разработчика).

В России основы правового регулирования гарантий обеспечения и защиты прав акционеров через корреспондирующие обязанности и стандарты поведения управляющих акционерных обществ были заложены еще в XIX веке.

Современный Гражданский кодекс РФ, как отмечается в диссертации, налагает на лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, обязанность действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить

М.: Юрид. лит., 1997. – С. 26).

¹³ См.: *Dine J. Company Law.* – L.: Macmillan Press Ltd., 1998. – P. 188-189.

¹⁴ В России основные положения такого кодекса, разрабатываемого ФКЦБ России, были одобрены на заседании

убытки, причиненные им юридическому лицу (п. 3 ст. 53 ГК РФ). Аналогичные обязанности управляющих установлены в ст. 71 ФЗАО.

Наряду с этим, по мнению диссертанта, следует рекомендовать акционерам устанавливать подобные нормы об обязанностях управляющих путем принятия акционерными обществами соответствующих локальных (корпоративных) нормативных актов, в том числе кодексов корпоративного поведения (управления). В них следует предусмотреть ограничения, связанные с заключением сделок с участием заинтересованных лиц, закрепить порядок информирования акционеров.

В третьей главе диссертационного исследования «Механизмы защиты прав акционеров (особенности процедуры осуществления)» рассматриваются соответствующие судебные и административные механизмы (средства) защиты с точки зрения особенностей их практического применения в исследуемых странах.

В современной практике стран англо-американского права защита нарушенных прав членов компании осуществляется с помощью прямых и производных (косвенных) исков. Прямые иски предъявляются отдельными акционерами (их группой) в связи с нарушением компанией их членских (индивидуальных) или кредиторских прав, например, прав на информацию, получение объявленных к выплате дивидендов и т.п. Акционер в этих случаях предъявляет иск к компании от своего имени и в своих интересах как к должнику по обязательству. В случае если в отношении компании ее управляющими было совершено правонарушение, то компания вправе предъявить прямой иск к управляющим о возмещении вреда, причиненного действиями данных управляющих.

Однако, подчеркивает диссертант, на практике основная трудность заключается в том, что управляющие, причинившие вред компании, могут препятствовать предъявлению компанией иска благодаря контролю на заседаниях правлений или владению значительным пакетом акций, позволяющим заблокировать принятие соответствующего решения на общем собрании акционеров. Поэтому чаще всего такие иски предъявляются только тогда, когда компании находятся в стадии ликвидации и попадают под контроль независимых ликвидаторов.

Производные же иски предъявляются тогда, когда нарушаются корпоративные права акционеров. Нередки ситуации, когда нарушаются права как самой компании, так и акционеров. Поэтому акционер, предъявляющий иск от имени компании, действует в роли представителя компании, а также нередко – других акционеров. Отдельный акционер получает не прямую выгоду, а производную – прямым приобретателем выгоды выступает

сама компания. В качестве реального ответчика выступает лицо, виновное в нарушении прав как акционеров, так и самой компании. Обычно эти иски предъявляются против управляющих, нарушивших свои фундаментальные обязанности по отношению к компании.

Анализ показывает, что в США, по сравнению с правом Англии, нормы права, регулирующие вопросы предъявления производных исков, более либеральны, в связи с чем такие иски предъявляются гораздо чаще, чем в Англии. Кроме того, в праве Англии также предусмотрен особый вид исков – так называемый репрезентативный иск¹⁵. Данный вид исков может применяться, например, в случаях, когда один акционер публичной компании предъявляет иск с целью предотвращения управляющими компании действий *ultra vires*. Все акционеры компании, имеющие одни и те же интересы, могут быть представлены одним акционером-истцом, что допускает возможность не предъявлять другими акционерами дублирующих исков.

Наряду со сказанным английские акционеры имеют право воспользоваться средствами защиты, предусмотренными ст. ст. 459–461 Закона «О компаниях» 1985 г. Статья 459 (1) данного закона предусматривает в качестве средства судебной защиты для акционера компании возможность обращения последнего с заявлением в суд и выдачу судебного приказа на основании того, что ее дела ведутся или велись «недобросовестным и причиняющим вред» образом в отношении всех или части акционеров (включая самого заявителя).

Автор отмечает, что в праве Англии наряду с судебными имеются административно-правовые механизмы, призванные защищать права акционеров. В этом смысле значительными полномочиями наделен Министр торговли и промышленности, который, в частности, вправе инспектировать состояние дел компании и назначать для этих целей инспекторов, а также информировать акционеров (ст. ст. 437 (3), 443 (1) закона).

Определенные средства судебной защиты прав акционеров и привлечения к ответственности управляющих, причинивших вред корпорации, во многом аналогичные английским, проанализированным выше, предусмотрены также канадским законодательством. Однако, представляется, что полномочия судов Канады по разрешению дел в связи с производными исками и иными средствами судебной защиты шире, чем в Англии.

В США ответственность управляющих корпораций за нарушение возложенных на них обязанностей определяется преимущественно законами о корпорациях штатов. При предъявлении исков акционеры США как и акционеры Англии могут использовать

¹⁵ В практике США подобный вид исков именуют коллективным или групповым иском.

процессуальный механизм коллективного иска, позволяющий акционеру подать иск от имени всех акционеров, находящихся в аналогичном положении. В диссертационном исследовании отмечается, что в США, как и в Англии, помимо судебных также существуют административно-правовые механизмы защиты прав акционеров. Так, в случае нарушения прав акционера, последний вправе обратиться с заявлением или жалобой в Комиссию по ценным бумагам и биржам, которая наделена рядом широких полномочий, включая проведение расследований состояния дел корпорации, привлечения к ответственности лиц, нанесших вред корпорации и ее акционерам.

В России согласно ст. 46 ныне действующей Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита прав и свобод. В праве России, как и в праве зарубежных стран предусмотрена возможность предъявления прямых исков и исков, сходных по своей конструкции с производными исками стран общего права¹⁶. Причем правовой механизм прямых исков регламентирован более полно и детально, чем механизм производных исков.

Так, право на получение информации о деятельности общества может защищаться иском о понуждении общества к исполнению обязанности по предоставлению информации в натуре. Акционер также вправе обратиться с прямым иском к управляющим о защите своих имущественных прав в связи с убытками, вызванными непредоставлением необходимой предусмотренной законом информации в случае, если убытки причинены ему лично.

Что касается судебной ответственности управляющих общества, причинивших вред обществу, в том числе по производным искам, то согласно ст. 71 ФЗАО члены совета директоров (наблюдательного совета), единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор) и (или) члены коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий несут ответственность перед обществом за убытки¹⁷, причиненные ему их виновными действиями (бездействием).

Диссертант считает, что к отношениям в связи с производными исками возможно применение норм Главы 50 ГК РФ (Действия в чужом интересе без поручения).

Необходимо отметить, что при рассмотрении спора с участием акционера-гражданина возможны ссылки на Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» № 4866-1 от 27 апреля 1993 г.

Весьма спорной в российской законопроектной работе и судебной практике является проблема предъявления исков в защиту неопределенного числа акционеров (групповых исков), довольно широко применяемых в странах общего права. Ст. 19 ФЗ «О защите прав и

¹⁶ Такого рода российские иски также можно условно именовать производными, хотя их конструкция и регламентация во многом не совпадают с производными исками стран общего права.

¹⁷ Ответственность наступает в размере убытков согласно ст. 15 ГК РФ.

законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» предусматривает возможность предъявления Федеральным компенсационным фондом таких исков о защите прав и законных интересов акционеров-физических лиц. Однако в процессуальном законодательстве и других российских законах данный правовой механизм, предполагающий предъявления иска самими акционерами групповых исков прямо не предусмотрен. В этой связи необходимо внести соответствующие дополнения в ГПК и АПК РФ.

Наряду с этим возможна защита прав акционеров в третейских судах. Соискатель разделяет мнение, что наиболее эффективно действуют такие суды в рамках саморегулируемых организаций профессиональных участников рынка ценных бумаг¹⁸.

На практике очень часто административно-правовые способы защиты прав акционеров рассматриваются как более предпочтительные для последних по сравнению с судебными. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» способен оказать существенную помощь в защите прав акционеров, предусматривая механизм обжалования действий управляющих в ФКЦБ России.

В заключении формулируются некоторые теоретические выводы и практические рекомендации диссертационного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Культурно-этические аспекты поведения управляющих акционерных обществ в странах общего права. В кн.: Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура. Материалы международной конференции. – М., изд-во МГИМО, 2001. – 0,4 п.л.
2. Судебная и внесудебная защита (корпоративное право Великобритании). // Журнал для акционеров. – М., 2001. – № 2. – 0,9 п.л.
3. Судебная и внесудебная защита прав акционеров (корпоративное законодательство в США). // Журнал для акционеров. – М., 2001. – № 3. – 0,6 п.л. // Статья автора размещена также в Интернет, в разделе «Права акционеров и инвесторов» библиотеки Российского института директоров (РИД): www.rid.ru
4. Средства защиты прав акционеров: сравнительный анализ опыта России и Канады. // Юрист. – М., 2001. – № 4. – 0,8 п.л.

¹⁸ Решетникова И.В., Хинкин П.В., Ярко В.В. Защита прав инвесторов М.: Деловой экспресс, 1998. – С. 18-19.

Зак. №370 Тир 100 АРГУ И Ю

